

Олесь Бузина¹

БОРЬБА ИЛИ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУР В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На протяжении последних двадцати лет только ленивый в Украине не говорил о необходимости развития и поддержки национальной культуры. Но при этом никто точно не может сказать, что сегодня можно считать «истинно украинской» культурой. Представители немногочисленной, но шумной прослойки так называемой «настоящей украинской интеллигенции» считают, что власти Украины должны 25 часов в сутки заниматься культурным строительством именно по ее рецептам.

¹ Писатель, журналист, историк (Украина). Работал в газетах «Киевские ведомости», «2000»; автор публикаций в журналах «Лидер», «Натали», «Эго», «XXL». Ведет авторскую колонку и блог в газете «Сегодня». Является ведущим программы «Следами пращуров с Олесем Бузиной» на телеканале «К-1» (Киев). Автор книг: «Вурдалак Тарас Шевченко», «Верните женщинам гаремы», «Тайная история Украины—Руси», «Революция на болоте».

Эти воинствующие «просветители» считают, что самый важный элемент украинской культуры — это ее язык. Естественно, они выступают сторонниками радикального монолингвизма. По их мнению, чем больше людей будут говорить, читать, петь, смотреть и слушать *только* по-украински (даже если это будет всего лишь одна книга, одна песня и один фильм), тем быстрее наступит расцвет украинской культуры.

Но достижению такого «рая земного» этой группой украинских культуростроителей мешает серьезная проблема — русский язык, который не менее половины граждан Украины считают родным, а понимают практически все, то есть даже те, кто его ненавидит. Поэтому адепты монолингвизма требуют полностью избавиться в Украине от русского языка

и русской культуры или ограничить ее функционирование только в среде тех, кто при переписи населения официально назвался русским. Все те, кто записал себя в «украинцы», обязаны не только говорить по-украински, но и думать на этом языке и даже видеть сны только «державною мовою».

Самым ярким представителем, придерживающимся такой позиции, был экс-президент Виктор Ющенко, который и стал «экс» исключительно из-за своей заикливости на вопросах языка, культуры и истории. Избиратель не оценил его труды во благо националистической культуры и отправил из президентского кресла заниматься любимым делом — пчеловодством на пасеке.

Все борцы за украинскую культуру и язык любят ссылаться на опыт «настоящих» и «правильных» европейских государств. К числу таковых относятся все западные соседи Украины — Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния. В этих странах только один государственный язык и одна национальная культура. Но есть в Европе и «неправильные» государства. Их профессиональный борец за украинскую культуру вообще боится вспоминать. К числу таких «неправильных», с точки зрения патриота Украины, государств относятся Бельгия, Финляндия и Швейцария. Почему? У этих стран нет не только единого государственного языка, но и одной национальной культуры. И ничего, живут. А в Ирландии на родном кельтском языке почти никто не говорит. До сих пор жители страны святого Патрика пользуются языком бывших оккупантов и угнетателей — английским — и не собираются от него избавляться. Вот какие несознательные люди! Но ведь использование английского языка в Ирландии совершенно не означает, что никакой отдельной от английской ирландской культуры не существует!

В государствах Латинской Америки никто не собирается заменять испанский местным языком. Даже нынешние президенты Венесуэлы Уго Чавес и Боливию Эво Моралес, оба частично индейского происхождения, не говорят о преодолении «испанизации» и создании венесуэльского или боливийского языков на основе местных индейских племенных диалектов. А в Канаде так и не создали свой, «канадский» язык — англо-французский суржик с добавлением ирокезского, на котором разговаривают герои Фенимора Купера. Наоборот, в стране признали исторические реалии двуязычия. Пример же Финляндии, где ради жителей региона Аландских островов сделали вторым государственным языком шведский (лишь бы страна была комфортной для проживания граждан), объявлен среди украиноязычных патриотов небывалой ересью. По их убеждениям, государство Украина существует для того, чтобы «украинизировать» всех его граждан. Поэтому настоящие патриоты Украины любят пересказывать/цитировать слова итальянского писателя, политика Фердинандо Мартини, сказанные им в 1896 году: «Италия создана, теперь предстоит создать итальянцев». Однако празднование 150-летия объединения Италии в марте этого (2011) года не вызвало бурных

восторгов, а скорее наоборот — размышления вслух, почему за столько времени так и не была создана единая унитарная Италия.

Какой же национально-культурной унификации можно требовать от Украины, которая в относительно независимом состоянии существует 20-й год? У страны, которая находится на перекрестке трех великих культур/цивилизаций — европейской (западнохристианской), восточноевропейской (православной) и мусульманской (исламской), сложно требовать унификации культуры по единому образцу. Удивительно, что такая страна вообще существует и включает как минимум две культуры — русскоязычную и украиноязычную. Эти культуры находятся в причудливом взаимодействии, историю которого я в общих чертах попытаюсь описать в исторической динамике.

Украинская (двуязычная) культура, как и русская/российская культура, берет начало в Киевской Руси. Общая для восточнославянских народов русская культура явилась результатом христианизации Древней Руси и русичей по восточному/православному обряду из Константинополя. Книжное/летописное дело, просвещение и воцерковление происходили одновременно и были довольно поверхностны. Немногочисленные образованные люди среди этого конгломерата восточнославянских и финноугорских племен оставили нам летописи, о которых мы можем судить об истории Руси того периода. Но записать Киевскую Русь в исключительно древнеукраинское государство, как требует того историческая школа Михаила Грушевского, невозможно. Это все равно что объявить Римскую империю древнеитальянским государством на основании, что его история происходила на территории современной Италии. В данном случае такие идеи выглядят абсурдно, но в Украине этим сказкам учат детей в школе.

Но вернемся в Древнюю Русь. Если говорить о географии, то в Русь даже в самые лучшие для нее времена не входил не только Крым, но и две трети нынешней южной и восточной Украины, которые принадлежали тогда кочевникам-половцам. Именно кочевники, но уже монголо-татары из евразийской Великой Степи, и поставили точку в киевском периоде Древней Руси в 1240 году.

После упадка Киева именно Владимир, а потом и Москва сохранили в наибольшей степени древнерусские культурные традиции. Сюда начался отток населения, причем культурного, из Киева, Чернигова и Галича. Кроме митрополита Всея Руси, туда были перевезены библиотеки, перебирались иконописцы. Именно поэтому былины «киевского цикла» о богатырях и князе Владимире Красно Солнышко сохранились на Севере Руси (современной России), но совершенно отсутствуют на территории нынешней Украины. Большинство литературных памятников Киевской Руси выжило только благодаря переписчикам из Московской Руси, которую так презирают украинские националисты. А ведь не уцелело бы «Слово о полку Игореве», не сохранил-

ся бы чудом всего один его список в монастыре под Ярославлем! Кто бы мог сказать после этого хотя бы одно доброе слово о шедевре «давньоукраїнської літератури»?

Даже после распада Киевской Руси и захвата ее западной части поляками и литовцами всех жителей ее территории продолжали называть русскими, а саму землю — так, как она именовалась до распада. «Руссией владеют ныне три государя, — писал немецкий дипломат XVI столетия Сигизмунд Герберштейн, — большая ее часть принадлежит великому князю московскому, вторым является великий князь литовский, третьим — король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой». У него же можно прочитать: «Московия, которая является главой Руси». А современник Лжедмитрия I французский наемник Жан Маржерет, побывавший в Москве в начале XVII века, так объяснял происхождение слова «московиты»: «Русских стали называть московитами по имени их главного города, а это так же бессмысленно, как называть французов парижанами».

Польская колонизация Украины в первой половине XVII сопровождалась массовым переселением мелкой польской шляхты, которая, как саранча, «облепила» новосозданные населенные пункты. Эти типажи мелкого шляхтича с саблей, гербом и гонором талантливо описаны в романе Генрика Сенкевича «Огнем и мечом» и показаны в одноименном фильме режиссера Ежи Гофмана. Именно эта публика привела к появлению того, что сегодня мы называем украинским языком. Возник он просто: поскольку местным православным крестьянам нужно было общаться с такими «начальниками», то в их языке появлялось все больше полонизмов. Не стал бы ради них благородный шляхтич учить «хлопську мову» — не панское это дело.

В результате в современном украинском языке до 40 % общеупотребительной лексики — слова польского происхождения. Хотя считать их совсем чужими тоже нельзя — польский язык сохранил довольно много лексем, относящихся к периоду общеславянского единства, но для владеющих только русским языком они уже непонятны. Кроме того, в польский язык (а через него и в украинский) попало много латинизмов, связанных со всеобщим католическим образованием польской шляхты. Впрочем, процесс полонизации современного украинского языка продолжается и сегодня — его «реформаторы» заимствуют любые слова, лишь бы они были не русские по звучанию.

Война Богдана Хмельницкого и казаков с крестьянами против Речи Посполитой, начавшаяся в 1648 году, закончилась Переяславской радой 1654 года, на которой гетман попросился к «его царскому величеству государю Алексею Михайловичу». После наступил период «великой руины», в результате которой Левобережная Украина и город Киев окончательно стали автономной Малороссией, или Гетманщиной. А Правобережная Украина, опустошенная войнами, осталась частью Речи Посполи-

той, и ее территорию стали заселять по-новому. Именно это разделение, продолжавшееся более 100 лет, привело к тому, что в Украине сформировались две культуры — на русской и антирусской/польской основе, чье противостояние продолжается до сих пор и часто обостряется.

В Левобережной Украине-Гетманщине произошла практически полная интеграция образования, религии и языка, как говорят сейчас, в общееимперское культурное пространство. Выпускники Киевской академии основали в Москве Славяно-греко-латинскую академию в 1687 году. Вклад малороссийского духовенства во главе с Феофаном Прокоповичем в церковные реформы Петра I оценить просто невозможно. В результате этого взаимопроникновения последний гетман Малороссии Кирилл Разумовский с 1746 по 1798 год заведовал Императорской Академией наук. О каком угнетении малороссийского дворянства из казацкой старшины можно говорить? У любого образованного человека в Малороссии в те годы был выбор — или остаться у себя в родных краях и развивать культуру здесь, или же заниматься культурным строительством в общееимперском масштабе в Петербурге или там, куда монарх направит.

В качестве примера можно привести Ивана Котляревского, автора шуточной «Вергилиевой Энеиды», который сейчас считается основателем современного украинского литературного языка. Или его земляка — Николая Гоголя, который стал классиком русской литературы, но при этом блестяще знал украинский язык и собирал местный фольклор. Они — уроженцы Полтавщины, оба — дворяне, предки которых вышли из казаков, поддержавших Хмельницкого. Можно сказать, что именно они и им подобные сформировали ту часть украинской культуры, которая не является враждебной русской. Народная версия их языка — сегодняшней суржик, на котором исполняет свои произведения Верка Сердючка, по документам — Андрей Данилко, тоже, кстати, уроженец Полтавщины. Этот суржик сегодня вызывает лютую ненависть «сознательных» украинцев своей схожестью с русским языком.

Совершенно противоположная ситуация сложилась на Правобережье в XVIII веке. Там всю систему образования контролировала многочисленная польская шляхта. После раздела Польши ситуация особо не изменилась — польская шляхта не исчезла и продолжала заниматься любимым делом — антирусской пропагандой.

Мало людей до 1917 года слышало слово «украинец». Это был маленький модернистский проект, который организовала небольшая инициативная группа интеллектуалов. Она действовала и в так называемой Великой Украине (Киев, Полтава) и на территории Австро-Венгрии, во Львове, где существовало ее ответвление под руководством Михаила Грушевского. Но при этом все «апостолы» украинства жаловались на несознательность жителей Малороссии, которые не хотят становиться украинца-

ми, потому что слишком близки к русским. Эту близость следовало разорвать любой ценой.

Реально создать украинцев смогла только советская власть в рамках политики «украинизации» в 1920-е годы. Политику «коренизации» национальных окраин провозгласили на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 года. Нужно было наполнить ново-созданный СССР реальным содержанием, чтобы у каждой республики была своя культура, «национальная по форме, социалистическая по содержанию». И началось... Всех, кто не хотел отказываться от своей малороссийской идентификации, обвиняли в злостной «белогвардейщине», а критика или высмеивание украинизации, нового правописания и литературы считалась «контрреволюционным великодержавным шовинизмом». На руководящие должности в Украинской ССР (даже в Донбассе или Одессе) назначали только людей, которые владели украинским языком или имели справку о прохождении государственных курсов «украинизации». На бланке дипломов этих курсов были надписи: «Украинизация совершит объединение города и села» и «Знание украинского языка — только первый шаг к тотальной украинизации». Это был своеобразный ответ тем, кто считал, что украинская культура — это в основном культура села, а в городе должна быть русская культура. «Подрыв смычки города и села в государстве победившего мирового пролетариата» тогда был слишком серьезным преступлением, поэтому никто громко не протестовал против этого. Но массовость появления украинцев смог обеспечить только процесс ликвидации безграмотности, осуществлявшийся в 1920-е годы на украинском языке. Этот «ликбез» сопровождался следующими жалобами: «Что это за наш родной язык, которого мы не знаем и на котором не говорим, но учить его нас заставляют». Логичный финал такой «политики» наступил в 1933 году, когда совпали пик украинизации в Украинской ССР и событий, именуемых «голодомором».

После 1933 года в УССР начался отказ от политики украинизации, в результате чего появилось мало отличающихся друг от друга по программам обучения русских и украинских средних школ. В результате все, кто учился в школах УССР, получили возможность узнать как украинскую, так и общесоюзную русскую культуру. В 1960-е годы окончательно оформился тот тип образовательно-культурной политики, который просуществовал до краха СССР. Он характеризовался свободой выбора языка обучения, но в школе учили украинский язык и литературу все учащиеся, кроме детей военных, которые не получали аттестации по этому предмету (если они этого не хотели). Однако местных деятелей культуры, писавших только по-украински, раздражал тот факт, что зритель и читатель получили свободу выбора.

В непопулярности украинской культуры в УССР, по мнению подобных «творцов», были виноваты русский язык и культура, которыми сознательных украинцев «замучили» в школе, вузе и СМИ. Избавление от русского языка автоматически приведет к неви-

данному расцвету украинской культуры — примерно такие мысли будоражили деятелей «Народного руха Украины» в конце 1980-х — 1990-х годах.

В 1991 году Украина провозгласила независимость. И в этой стране начали проводить культурную политику, девиз которой сформулировал еще в 1920-е годы публицист и писатель Николай Хвильевой (по паспорту — Фитилев): «Прочь от Москвы! Даешь Европу!» Мигом ставшие националистами бывшие члены Союза писателей УССР и сотрудники гуманитарных институтов начали административным путем ликвидировать «засилье русского языка», а также оказывать всяческую поддержку любому культурному движению на украинском языке, независимо от степени его популярности. К созданию супермодерновой, даже постмодерновой украинской культуры подключилась и украинская диаспора США и Канады под лозунгами «борьбы с последствиями русификации». Американские и европейские фонды стали выдавать деньги на различные культурные проекты, направленные на развитие «антироссийского» сегмента украинской культуры. «Грантоедская» украинская антироссийская культура расцвела во всей своей красе в основных СМИ Украины.

Но в Украине начала 1990-х годов, кроме «принудительной украинизации», законодательно была объявлена полная свобода экономической и культурной деятельности. Иными словами, люди получили возможность при помощи денег проголосовать за нужный, лично им интересный культурный продукт. Казалось, что освобожденный от оков «культурного империализма» житель Украины просто засыплет деньгами «настоящих творцов» украиноязычной культуры. Но в результате получилось с точностью до наоборот — перешедшие на самокупаемость русскоязычные культурные продукты (пресса, поп-музыка, ТВ) уверенно вытеснили с рынка их украинские аналоги.

Кроме того, почти любой сделанный в России культурный продукт автоматически находил свою аудиторию в Украине, чего нельзя было сказать об украинском культурном продукте в России. Если бы не господдержка издательского дела и квотирование рынка аудиовизуальной продукции в электронных СМИ, то уровень распространения украинской культуры в Украине был бы намного ниже, чем сегодня. «Проклятая близость языков и народов», на которую жаловались украинские деятели начала XX века, вновь проявилась во всей красе.

В эпоху глобализации и трансграничных информационных потоков оказалось невозможным заблокировать административным путем доступ к информации или культурным продуктам. Запретами «всего русского» пыталась судорожно заняться украинская власть при Ющенко, но результатом такой политики стала полная дискредитация украиноязычной (русифобской) националистической культуры и ее деятелей. Крах государственной политики запретов на информацию демонстрирует и развитие украинского сегмента Интернета. Данные за 2005—2010 годы

показывают, что около 80 % сайтов Уанета русскоязычные, около 12–14 % — двуязычные, а на украинском языке — около 5 % сайтов. Эта пропорция не менялась в течение последних пяти лет, хотя за этот период число пользователей Интернета в Украине возросло с 2 до 8 млн.

В качестве примера рассмотрим близкое мне как писателю издательское дело. Не будем говорить о печатных СМИ Украины — в основном они русскоязычные. А с книгоизданием сложилась интересная ситуация. Статистика, которую ежегодно приводит в своем отчете Украинская книжная палата, наглядно свидетельствует, что в 2000-е годы произошла стабилизация рынка печатной продукции в Украине. В 2005–2008 годах количество выпущенной литературы составляло примерно 55 млн экземпляров. Так, в докризисном 2008 году общий тираж книг и брошюр, выпущенных издательствами Украины, составил 58,12 млн экземпляров. Из них на русском языке — 22,5 млн, на украинском — 32,6 млн экземпляров. Население Украины составляло тогда 46,5 млн человек, то есть на одного человека приходилось в среднем по 1,2 книги. На фоне России и Польши,

где на одного жителя приходится 4 изданные книги, а европейский показатель составляет 8 экземпляров на человека, 1,2 книги — очень скромные результаты.

Каковы же основные причины ситуации, сложившейся на полиграфическом рынке Украины? Выяснилось, что реальный объем книг, продаваемых в Украине, постоянно растет, а количество изданий, выпускаемых украинскими издательствами, сокращается. Несмотря на налоговые льготы издателям, которые были введены в 1997 году и регулярно продлеваются Верховной Радой, большая часть печатной продукции по-прежнему завозится из Российской Федерации — примерно 60–70 %. Наличие этих льгот пока позволяет выдерживать прессинг конкуренции. Однако потребительский спрос диктует ассортимент рынка, а на этом рынке самокупаемые украиноязычные издания не востребованы. Основной сегмент их спроса — это учебники, нормативные акты, официальная информация органов власти и прочие формы госзаказа.

Оперативные данные выпуска книжной продукции в Украине в 2011 году¹

Вид издания	2010		2010 (по состоянию на 14.03)		2011 (по состоянию на 14.03)			
	Количество изданий, печатных единиц	Тираж, тыс. экз.	Количество изданий, печатных единиц	Тираж, тыс. экз.	Количество изданий, печатных единиц	В %-ном отношении на количество изданий (на 14.03.10)	Тираж, тыс. экз.	В %-ном отношении к общему тиражу (на 14.03.10)
Книги и брошюры, в том числе:	22 557	45 058,3	2477	5274,7	2214	89,4	4002,9	75,9
На украинском языке	14 852	24 704,4	1641	2420,0	1446	88,1	2035,8	84,1
На русском языке	5554	17 972,8	668	2611,0	479	71,7	1692,2	64,8
Авторефераты диссертаций	7328	750,6	1240	130,2	880	71,0	90,2	69,3

О текущем состоянии украиноязычного издательского дела красноречиво свидетельствует публикация в блоге переводчицы Ирины Славинской на интернет-портале «Украинская правда» «Убивство К...» (книжки) от 16 марта 2011 года. В нем она делится с читателями информацией о реальном спросе на то, что переводят на украинский язык по заказу международных благотворительных организаций. Так, на круглом столе украиноязычных переводчиков 15 марта 2011 года представитель фонда «Возрождение» (фонда Сороса) Тарас Лютий заявил, что за 10 лет поддержки этим фондом издательства по переводу интеллектуальной литературы на украинский язык результатов нет. Это означает, что спрос в Украине на подобную переводную европейскую литературу не вырос, даже если ее издание дотируется. Другая участница круглого стола (Диана Клочко) подтвердила эти слова, заявив, что «подобные книжки тиражом 3 тыс. экземпляров продаются

по Украине в течение 5 лет». И это логично: нужную книгу переведут на русский намного быстрее и издадут в Москве, чем ее напечатают в Киеве.

На этом фоне претенденты на роль «властителей дум» Украины, галицкие литературные постмодернисты, предлагают совершенно абсурдные проекты спасения украиноязычной культуры. В СМИ Украины серьезно обсуждаются их предложения отделить от Украины... Крым и Донбасс. По их мнению, сбросив балласт «несознательных русскоязычных регионов», на оставшейся территории государства можно построить правильную украиноязычную Украину.

Такие «культурно-сепаратистские» идеи стали особенно популярны в 2010 году, когда Украину возглавил Виктор Янукович, а из органов власти началось вытеснение кадров, попавших туда при Ющенко и отобранных по принципу «сознательности» и «украиномыслия». Слышать такие призывы от людей, которые 5 лет назад во всех СМИ кричали о единстве и соборности Украины и незыблемости ее культуры, языка и литературы, дорогого стоит! А что

¹ По данным сайта Книжной палаты Украины им. Ивана Федорова.

им остается делать, если в открытом соревновании они уже проиграли конкуренцию идей и текстов и начинают проигрывать битву за умы на Украине?! Поэтому спасаются бегством в «литературное гетто», а потом — в «подполье», где узкий круг «настоящих тусовочных творцов» будет ценить их произведения. Впрочем, в такое «культурное гетто» превратился и комитет, вручающий ежегодную Национальную премию Украины им. Тараса Шевченко, лауреаты которой «страшно далеки от народа».

Сейчас власти Украины пытаются ослабить «законодательный пресс» запретов на русский язык, но сталкиваются с истерической критикой «грантоедов», которые активно изображают «народное возмущение» в СМИ и Интернете. Министр образования Украины Дмитрий Табачник готовит целый пакет законопроектов и распоряжений министерства для расширения использования русского языка в образовании. Среди первоочередных мер — проведение всеобщего тестирования на русском языке для всех желающих выпускников школ весной 2011 года. Кроме этого, планируется разрешить родителям выбирать язык школьного обучения, предоставив необходимое для открытия в школах русскоязычных классов количество заявлений. Распоряжениями Минобразования вузам будет разрешено открывать русскоязычные курсы и специальности, если этого захотят студенты.

Но основная инициатива по развитию русского языка должна принадлежать регионам. Так, в Одессе городской голова и Горсовет планируют провести опрос родителей о языке обучения и по его результатам сформировать в городе уже осенью 2011 года сеть классов и школ. Хороший пример подает Запо-

рожский областной совет, который осенью 2010 года в рамках своих полномочий де-факто объявил официальным русский язык. К весне 2011 года были выиграны все суды и принята программа развития русского языка в образовательных учреждениях всей области. Кроме этого, люди смогут писать обращения в органы власти и получать ответы на русском языке, если они этого захотят. Это пример действительного, а не декоративного расширения прав граждан. Но для этого гражданам Украины нужно объединяться в реальное, а не «грантоедское» гражданское общество, быть активными в отстаивании своих прав и лоббировании своих культурно-языковых интересов.

В современной Украине имеются противоречия между украиноязычными и русскоязычными гражданами. В условиях глобализации стало возможно как обострять этот конфликт за счет антирыночных методов точечной подпитки украиноязычного сегмента культуры, так и смягчать его с помощью чисто рыночных механизмов, к которым успешно приспособился русскоязычный сегмент культуры Украины. Кто выигрывает — покажет будущее, но в последнее время даже заказчики «грантоедской» продукции на украинском языке испытывают разочарование в результатах проводимой ими политики. Произведение культуры — такой же продукт, как и любой другой. Его невозможно навязать без ущерба для потребителя. Возвышенности на культурном ландшафте нужно не рыть экскаватором, словно скифские курганы, а использовать в интересах гуманитарных потребностей современного человека. Иначе вместо живописного пейзажа мы получим голую плоскую культурную пустыню.